

Глава 351: Бой под луной

Цзян Чэнь был осторожен, возвращаясь к себе в резиденцию. Он осматривал окрестности и наконец-то попал в свою комнату, когда убедился, что там нет ничего необычного.

После урока в мистическом секторе, он был абсолютно уверен, что такое во второй раз не повторится.

Три месяца тренировок в мистическом секторе были равны году или двум во внешнем мире. Три месяца в земном секторе – по крайней мере шести месяцами в мистическом секторе.

«Кандидаты первого уровня в земном секторе все находятся на пятном уровне духовной сферы. Мой нынешний уровень культивации – четвертый, и хотя я не боюсь никого в земном секторе с таким же уровнем, его очень даже недостаточно для того, чтобы столкнуться с гениальными учениками небесного сектора. Похоже, нужно с пользой использовать эти три месяца в небесном секторе. Мне нужно прилагать все усилия, чтобы продолжить прогресс и прорваться на пятый уровень».

Цзян Чэнь знал, что шанс тренироваться на Горе Вечного Духа был очень редким.

Его уровень культивации резко поднимался, но и те, кто находился в земном секторе, тоже не отдыхали. Раз они находились в лучшей окружающей среде, значить их улучшения тоже были весьма значительными.

Поэтому ему надо было стараться изо всех сил, чтобы достичь импульса и убедиться, что после этого он не упадет.

«Хотя сокровища, что у меня есть, дают мне возможности сражаться с теми, у кого уровень культивации выше, когда я достигну небесного сектора, там все будут гордыми детьми небес, у которых точно есть сокровища, дарованные небесами. Хотя их сокровища будут уступать Чарующему Лотосу Огня и Льда и магнетической золотой горе, пока я сам смог осознать только поверхностные свойства этих предметов. Я не смог раскрыть даже одну сотую их способностей. У меня может и не оказаться преимущества, когда я столкнусь с самым простым гением секты и его сокровищами.

Его прошлые победы не выходили у него из головы, но он не был слепо уверен в себе.

Лотос и магнетическая золотая гора и в самом деле были сокровищами, которые не могли бы освоить даже старые монстры изначальной сферы, но в настоящий момент он мог использовать их слишком мало.

Когда он думал об этом, его сердце трепетало. Взять например магнетическую золотую гору, которая на самом деле является сокровищем с бесконечным количеством божественных искусств, что только и ждут, чтобы их раскрыли.

«Ай, обладать горой, но быть способным, использовать только малую часть ее возможностей, как, например, магнетическую силу, сдерживающую моих врагов или эссенцию металла для улучшения моего тела. Это равносильно голодающему, который смотрит на соленую рыбу, но может есть только рис».

Когда он подумал о сокровищах, скрытых в горе, у него появилось резкое желание культивировать.

Он хотел обрушать магнитные штормы, призывать золотых монстров, добывать Око Золотого Зла или даже призывать Владыку Золотой Печати!

Что ещё больше впечатляло, так это притащить всю гору и использовать ее, чтобы крушить своих врагов самым примитивным путем. Это трепещущее чувство нельзя было описать словами.

Цзян Чэнь уже пытался делать это раньше, но такие доминирующие методы в данный момент он себе позволить не мог.

Око Золотого Зла было сравнительно проще, потому что Цзян Чэнь уже натренировал свои глаза Оком Бога. Он решил, что сможет попытаться тренироваться с этим сокровищем, когда попадет в небесную духовную сферу.

Око Золотого Зла не было просто искусством глаз. Его обладателю необходимы огромная мощь сердца и бросающая вызов небесам сила металлической эссенции.

Око Золотого Зла на самом деле использует искусство газ, чтобы заморозить чью-то душу, невольное применение металлической эссенции может превратить в золотую статую.

Жестокость этого искусства лежит вне пределов понимания, но базовый принцип его применения прост.

Когда это искусство достигает своего пика, все шаги превращаются в один, и для его выполнения требуется только мысль.

Только от одного этого появлялось чувство, что Око представляет собой зло.

Все же, превращение кого-то в золотую статую одним только взглядом и в самом деле ужасно.

Но если разорвать его глубокие принципы, то в его ядре больше не остаётся никаких секретов.

Что же до Чарующего Лотоса Огня и Льда, Цзян Чэнь на самом деле продолжал развивать его шаг за шагом. Его уровень культивации продолжал расти с расширением его духовного океана, и осознание им Лотоса росло все больше и больше.

Раньше он мог контролировать только шесть лотосов, но теперь их количество возросло до двенадцати за раз, а его метод стал более скрытым.

В сражении с Оян Цзянем, он в самом деле извлек пользу из Лотоса.

Но Лотос оставался под ареной и совсем не раскрыл себя. Во внешнем мире не было никаких его следов.

Созданные Оян Цзянем Огненные Волны Прилива были остановлены Лотосом Огня и Льда.

В конце концов Лотос поглотил их.

Взмах рукавом Цзян Чэня был только для того, чтобы отвлечь внимание публики.

«Земной сектор в самом деле отличается от мистического. Пять арен, каждая из которых обладает своими уникальными чертами, это огромное испытание для кандидатов. В таком случае, сложность состязаний весьма увеличивается. Это видно даже по тому, что раньше успешных побед было огромное количество, а сейчас только три».

Думая о сегодняшних условиях битвы, Цзян Чэнь тоже думал, что состязания в земном секторе были более яростными.

Снаружи слышался стук в дверь.

Цзян Чэнь использовал Ухо Зефира, чтобы узнать, что посетителем оказался Лю Веньсай.

Он отметил, что это и в самом деле оказался молодой человек и Секты Мириады Духов, когда открыл дверь. Лю Веньсай располагающе улыбнулся: «Брат Булыжник, я потревожил тебя?».

«Входи уже». Цзян Чэнь был и в самом деле рад визиту друга.

С тех пор, как Сяо Фей ушел, у Цзян Чэня не осталось друзей, с которыми можно было бы поговорить. Когда он познакомился поближе с Лю Веньсаем сегодня, то почувствовал, что этот человек был полным энергии экстравертом, редким учеником секты, настоящим гением.

«Я не смел тревожить тебя, но, медитируя в своей резиденции, я подумал о том, чему Брат Булыжник научил меня сегодня. Меня все больше и больше поглощали эти мысли, заставляя чувствовать, что мои достижения были велики. Поэтому я не сдержался и пришел тебя поблагодарить». Лю Веньсай с улыбкой передал свиток: «Брат Булыжник, у меня не так много того, чем бы я мог отблагодарить тебя. Это мои размышления на тему того, как приручить духовных существ. Не знаю, принесут ли они помощь, но я решил отдать их Брату Булыжнику, чтобы выразить свою благодарность. Пожалуйста, прими их, если тебе этого достаточно, или отдай их кому-то, когда они станут тебе не нужны».

Цзян Чэнь знал, что тот говорил искренне, когда посмотрел на его настоящее серьезное выражение лица.

Цзян Чэнь не стал разворачивать свиток и принял его с улыбкой: «Размышления гения Секты Мириады Духов точно будут очень полезны. Может быть они пригодятся мне в будущем?».

Цзян Чэнь был не из тех, кто рисуется перед своими друзьями. Даже когда он знал, что ему точно ничего не понадобится такого уровня.

То, что он получил из прошлых воспоминаний, Секте Мириады Духов будет достаточно для обработки лет на сто.

Но это были сантименты друга. Даже если бы это оказалась травинка или плитка, все равно это было бы проявлением дружбы.

С такой дружбой, этого было достаточно, чтобы доказать, что этот человек не окажется настолько неблагодарным, что сожжет мост, перейдя через него.

«Хорошо. Есть кое-что, о чем я хотел бы тебе напомнить. Ты сегодня с фанфарами победил Оян Цзяня. Я слышал разговор учеников секты, и, кажется, Мастер Шуйюй в ярости. Вся Секта Багрового Солнца объединилась, чтобы подавить тебя. Тебе нужно быть морально подготовленным», предупредил Лю Веньсай.

«Секта Багрового Солнца всегда отлично задирается. Мне бы показалось это странным, если бы они этого не сделали. Но ты не бойшься, что сам станешь мишенью из-за того, что пришел ко мне?».

Лю Веньсай горестно улыбнулся: «Они даже не станут серьезно воспринимать такого, как я.

Разве ты не заметил, что даже, кто из одной секты со мной, не обращают на меня внимание, что же говорить о Секте Багрового Духа?».

«Под небесами нет маленьких людей. Только трусы преуменьшаю себя. Кто будет ценить тебя, если ты сам себя не ценишь?».

Лю Веньсай начал звонко смеяться, услышав эти слова: «В самом деле. В самом деле. Все мы ничтожества в глазах других, но мы должны нести возвышенные стремления и непобедимый дух!».

«В самом деле, пока у нас есть возвышенные стремления, надежда остается», кивнул Цзян Чэнь. «Брат, ночь молода. Почему бы нам не провести небольшой спарринг?».

Цзян Чэнь начал восхищаться Лю Веньсая все больше и больше. Он собирался помочь ему, но не мог же он просто сказать перед ним: «Я собираюсь стать твоим учителем».

Поэтому его предложение побороться должно было выявить в практическом бою технические изъяны Лю Веньсая и показать прорехи, которые потом будет просто устранить.

Хотя Цзян Чэнь тренировался только на четвертом уровне духовной сферы, его знание боевых искусств было довольно высоким!

Раньше днем Цзян Чэнь уже наблюдал за борьбой Лю Веньсая на арене. Первой причиной его победы было то, что его враг не был силен, а натуральный импульс после его внезапной интуиции был другим.

Факторы, связанные с техниками боя, преобладали в том состязании меньше.

Цзян Чэнь смог заметить много изъянов, когда наблюдал за боем.

«Нападай на меня со всем, что у тебя есть», сказал Цзян Чэнь Лю Веньсая во дворе.

Лю Веньсай видел способности Цзян Чэня и знал, что тот не выпендривается. Он тоже был поличному счастлив. Он знал, что устроить спарринг было редкой возможностью.

Возможно, Брат Булыжник хочет дать ему направляющие!

Он тихо зарычал: «Берегись, Брат Булыжник!».

Бам!

Лю Веньсай издал звериный рык, а оба его кулака образовали иллюзию, образуя ветер и облака, направленные на грудь Цзян Чэня.

«Ритм между твоими правым и левым кулаком недостаточно гармоничный. Оба твои кулака должны быть способными нападать и защищаться, но с таким неровным ритмом ты не сможешь нападать и защищаться, когда встретишь настоящего профессионала».

Говоря, Цзян Чэнь выставил ладонь, обошел левый кулак Лю Веньсая, следуя за его горлом.

Как и сказал Цзян Чэнь, он не смог ни защититься, ни атаковать.

Лицо Лю Веньсая покраснело. Он думал, как тот мог находить изъяны, только в начале движения? Он даже подумал, что Цзян Чэнь заговорил слишком рано.

Но в следующий момент он вынужден был все признать.

Цзян Чэнь не просто болтал. Он указывал на проблемы других одним небрежным движением ладони.

«Еще».

Цзян Чэнь сделал шаг назад с ледяным тоном. Все его поведение изменилось, когда они начали спарринг.

Двое молодых людей начали бороться под ночным небом.

Они на самом деле забылись в ходе боя и пришли в себя с восходом солнца, когда начали петь петухи.

Когда парни взглянули на небо, на нем уже начинался рассвет.

«Хаха, отлично, фантастически! Брат Булыжник, ты и в самом деле хороший старший брат и даже хороший учитель. Я многому научился, участвуя в этом отборе, только потому что встретил тебя».

Лю Веньсай многое получил от этого ночного спарринга.

«Брат Булыжник, осталось еще около четырех часов. Я пойду обратно и займусь медитацией. Так я смогу поразмышлять над достижениями сегодняшней ночи», сказал возбужденный и взволнованный Лю Веньсай.

Он подсознательно чувствовал, что этот ночной спарринг поможет довести его технику до идеального состояния и расширит его боевую мощь!

<http://tl.rulate.ru/book/27/276500>